

На следующее утро Инь Шоу всё ещё нежился в постели, когда слуги доложили: Чэнь Сяочэнь просит аудиенции.

Услышав это, Инь Шоу мгновенно вскочил и велел впустить гостя. Вскоре вошёл Чэнь Сяочэнь. Заметив дворцовых слуг, он сдержанно и по всем правилам поклонился:

— Приветствую Великого Вана.

— Вольно, — Инь Шоу махнул рукой, отсылая прислугу.

Как только двери закрылись, Чэнь Сяочэнь отбросил официальный тон и усмехнулся:

— Ого, да ты никак ещё дрыхнешь? Солнце уже макушку припекает.

Инь Шоу сладко зевнул. С видом человека, не до конца оправившегося от вчерашнего хмеля, он откинулся на подушки и лениво взглянул на друга:

— Ты чего пришёл? Мы же только вчера виделись. Я вообще думал сделать перерыв в наших встречах. Нельзя нам так часто видеться — тебя же в два счёта прихлопнут...

— Ты ещё говоришь! Да меня вчера чуть не прихлопнули! — Сяочэнь, не дожидаясь приглашения, бесцеремонно уселся на край кровати.

Инь Шоу мигом протрезвел:

— Да ладно? Что стряслось?

Сяочэнь придвинулся ближе и таинственно прошептал:

— Лис.

— Видел его? — Инь Шоу тоже невольно понизил голос до заговорщицкого шепота.

— Ха! — Сяочэнь не выдержал и прыснул, глядя на его серьезную мину.

Инь Шоу недовольно закатил глаза:

— Ты, малый, никак решил с утра пораньше меня разыграть?

— Вовсе нет! — Сяочэнь тут же посерьёзnel. — Я правду говорю. Вчера вечером... он действительно приходил.

— И ты его разглядел? — с любопытством спросил Инь Шоу.

— Белый лис... Мелькнул — и след простыл, — проговорил Сяочэнь.

— Может, померещилось?

— Могло бы, — Сяочэнь припомнил ночные события. — Мы же вчера прилично так приложились к кубку, и я завалился спать. Проснулся от страшного грохота, прямо подскочил от страха. Выбежал за дверь — и увидел белого лиса. Точно видел, своими глазами. И вот ещё, — он вытащил из-за пазухи Меч из соснового дерева. — Всё остальное можно списать на хмель, но этот меч... Он же сиял зеленым светом! Так что я уверен: это был оборотень, и пришёл он за моей головой.

Услышав про сияние меча и белую шкурку, Инь Шоу сразу вспомнил того девятихвостого лиса из Императорского сада. Сомнений почти не осталось. Он внимательно осмотрел друга:

— Но с тобой... с тобой всё в порядке?

— Если не считать пары седых волос от испуга, то цел, — признался Сяочэнь и снова усмехнулся: — Кто бы мог подумать, что дружба с тобой — это смертельный аттракцион.

— Эх, — Инь Шоу только развел руками. — Похоже, не зря я отдал тебе этот меч. Носи его теперь при себе, не снимая.

— Я вот боюсь, что если лис прознает про меч, то переключится на тебя, — Сяочэнь замялся, глядя на Меч из соснового дерева в руках. — Я думал об этом всю дорогу. Может... может, заберешь его обратно?

— Ни в коем случае! — отрезал Инь Шоу. — Оставь себе, со мной всё будет в порядке. Я этого лиса видел, он меня пока не трогает. К тому же, хоть Чжоу-ван и непутёвый государь, он всё же Сын Неба. Слышал про государеву удачу? Дацзи хоть и мутит воду при дворе, но убить правителя страны ей, может, и не под силу.

— Но всё же... — Сяочэнь с сомнением повертел меч. — А если мы его пополам разрубим? Тебе половину и мне половину. Так не честнее будет?

— Боже упаси! Сломаешь — вся магия выветрится, — Инь Шоу, глядя на симпатичное лицо друга, вдруг хитро улыбнулся: — Слушай, а может, ты просто переедешь во дворец? Будем целыми днями вместе.

— Ты чего удумал?! — Сяочэнь аж подпрыгнул. — Решил меня в свой гарем пристроить?

"А ведь именно это я и задумал", — мелькнуло в голове у Инь Шоу.

На лице его проступило явное смущение:

— Не хочешь — как хочешь.

Сяочэнь подозрительно прищурился:

— Погоди, ты чего это покраснел? Ты что... неужели тебе и правда мужики нравятся?

Инь Шоу готов был сквозь землю провалиться. Хотелось просто заползти под кровать и не вылезать до конца династии Шан.

— Кхе-кхе... — Чэнь Сяочэнь издал нервный смешок. От мысли, что Инь Шоу на него заглядывается, у него по спине пробежал холодок, а кожа покрылась мурашками. — Ты это... чур меня. Не надо меня любить. Я, чтоб ты знал, по женщинам!

— Да кто... кто тебя любит-то вообще? — Инь Шоу отчаянно пытался сохранить лицо, хотя сердце обливалось кровью. — Да я скорее в лиса влюблюсь, чем в тебя!

(Синьюэ Ху: "Ты уверен?")

— Ну и славно, — Сяочэнь облегченно выдохнул, встал и пару раз глубоко вдохнул свежий воздух. Спрятав меч поглубже в складки одежды, он добавил: — Ладно, раз новостями поделился, пойду я.

— Погоди! — Инь Шоу вскочил. — Раз уж пришёл, давай хоть пообедаем вместе.

— Обедать? — Сяочэнь замялся.

— Ну да. Долг платежом красен: я у тебя дважды столовался, пора и мне тебя принять.

— Логично, — кивнул гость. — Тогда поторапливайся, вставай уже.

Инь Шоу тут же кликнул слуг для умывания и одевания. Сяочэнь стоял в сторонке, с иронией наблюдая за процессом. "Ишь ты, сколько народу вокруг суетится. Неплохо устроился".

Но следом пришла горькая мысль: жить этому "царю" осталось всего ничего. Чэнь Сяочэнь

давно заметил, что характер Чжоу-вана изменился, но и в страшном сне не мог представить, что перед ним такой же попаданец. Только вот попал тот совсем неудачно — в тело, обреченное на гибель. И что самое странное: Инь Шоу даже не пытался бороться с судьбой.

Когда приготовления были закончены, друзья уселись за стол. С тех пор как Инь Шоу обосновался во дворце, он стал куда бережливее прежнего тирана. Тем не менее, дворцовые стандарты никуда не делись: даже "скромный" обед вана был в сто раз роскошнее любого пира за стенами города. В честь гостя Инь Шоу велел подать пару дополнительных блюд.

— И ты ещё на что-то жалуешься? — усмехнулся Сяочэнь, пробуя изысканное кушанье. — Да ты в раю живешь. Знал бы ты, как народ на улицах лебеду ест...

Инь Шоу тяжело вздохнул:

— Мне сейчас одна фраза на ум пришла.

— Какая?

— "Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные", — процитировал Инь Шоу и, с отвращением глянув на сочный кусок мяса, отложил палочки.

Сяочэнь понял, что ляпнул лишнего и испортил другу аппетит. Он поспешно подложил ему в чашу лист зелени:

— Ешь, давай. Не хочешь "пирожных" — ешь салат.

— Ты издеваешься? — Инь Шоу хмуро посмотрел на одинокий листик, а потом рассмеялся.

— Ешь и не думай о высоком, — буркнул Сяочэнь, уплетая обед. — А если в горло не лезет, выпей кислого отвара.

Инь Шоу последовал совету. Ледяной напиток из чернослива приятно обжег горло холодом.

— Знаешь, — заговорил он, глядя в окно, — иногда мне кажется, что мы в каком-то дурацком реалити-шоу. Приехали "пожить жизнью предков". Съёмки закончатся — и мы поедem домой. А?

— Да-да, конечно, — Сяочэнь знал, что друг всё ещё грезит о возвращении, и не хотел его обнадеживать. Сам он давно смирился. Вернуться в свой мир — задача со звездочкой, а жить-то надо сейчас.

К тому же, Сяочэнь — всего лишь мелкая сошка, а Инь Шоу — ключевая фигура истории. Шансов на "отмену" сценария у него почти нет.

— О, придумал! — Инь Шоу вдруг оживился. — Давай обменяемся адресами? Ну, домашний адрес в нашем мире, имена родителей, телефоны... Если вдруг случится чудо и кто-то из нас вернётся, он сможет передать весточку родным. Что скажешь?

Он смотрел на друга с такой надеждой, что Сяочэнь просто не смог отказать.

— Идёт.

Инь Шоу очень переживал. Если он сам сгорит в пламени на Башне Лутай, а Чэнь Тяньюй каким-то образом вернется в будущее — пусть хоть родителям скажет пару слов. Он даже не знал, жив ли он там, в XXI веке, или его тело уже давно остыло. От этих мыслей становилось тошно.

— Слушай, Инь Шоу, я не хочу тебя расстраивать, — мягко произнес Сяочэнь. — Но я на возвращение не надеюсь. Прошло два года. Наверное, моё тело в том мире уже... ну, ты понимаешь. Куда мне возвращаться?

— А вдруг ты в коме? — Инь Шоу цеплялся за любую соломинку. — Лежишь себе "человеком-растением", ждёшь пробуждения.

Сяочэнь покачал головой:

— Я попал в цунами. Скорее всего, мои кости давно покоятся на дне океана.

Инь Шоу вспомнил про свою молнию. "Наверное, меня тоже поджарило до хрустящей корочки и прикопали где-нибудь..." Надежда, только что вспыхнувшая, снова погасла.

— В общем, не бери в голову, — Сяочэнь сделал большой глоток ледяного отвара. — М-м, хороша штука.

Инь Шоу молча последовал его примеру.

— И что ты будешь делать с этой лисицей? — Сяочэнь кивнул в сторону внутренних покоев. — Так и оставишь всё как есть?

— А что мне остается? Момент, когда её можно было убить без последствий, я уже упустил, — безжизненно ответил Инь Шоу.

— Ты просто слишком мягкосердечен, — вздохнул Сяочэнь.

— Может и так. Но даже если я убью её сейчас — что это изменит? — Инь Шоу посмотрел на друга чистым, пронзительным взглядом. — Ничего. Кровь уже пролита, люди погибли. Разве они воскреснут, если я сверну шею Дацзи?

— Но ведь за их смерти нужно отомстить!

— Если мстить за всех этих людей, — Инь Шоу горько усмехнулся, — то первым делом мне следовало бы наложить на себя руки. Дацзи, конечно, обольстила Вана, но поддался-то он сам. Кто отдавал приказы казнить верных слуг и мучить народ? Не её ли руками, но с его молчаливого согласия?

<http://bllate.org/book/17393/1657798>